

УДК 94(470)"1921"(470.333)

Журавская А.В., аспирант, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ЧИСТКА РКП (Б) 1921 ГОДА (НА МАТЕРИАЛАХ БРЯНСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Статья посвящена исследованию чрезвычайной меры кадровой политики – генеральной чистке рядов РКП (б) в 1921 г. На материалах Брянской губернии показана деятельность комиссии по проверке и очистке личного состава партии. Приводятся причины исключения из партии и данные о социальном составе исключенных, отведенных и выбывших. Обращается внимание на их трудовую деятельность, поведение в обществе и отношение к советской власти. Документы показывают, что многие исключенные из партии не стремились вернуться в партийные ряды. Проявляли желание восстановить утраченный статус, в основном, те, кто занимал ответственные должности (служащие). Вместе с этим отмечалось, что зачастую члены партии некоторое время оставались в неведении относительно своего партийного статуса, что вызывало пассивное и безответственное отношение к работе. Тем не менее, в процессе чистки был осуществлен учет членов губернской организации и найдены оказывающие «разлагающее» влияние члены партии. Введенные в научный оборот архивные материалы и периодическая печать позволяют рассмотреть особенности и результаты проведения чистки партийных рядов в Брянской губернии.

Ключевые слова: советская власть, РКП (б), партийная чистка, кадровая политика, Брянская губерния.

DOI:10.22281/2413-9912-2023-07-02-59-66

Введение

Специфика системы власти в Советской России, главным образом, заключалась в строгом социально-классовом принципе её устройства. Под контролем правящей партии должны были находиться все сферы управления страной. Руководители партии доверяли только рабочему классу, представители которого, по их мнению, обладали необходимыми для коммуниста качествами. В связи с этим много внимания уделялось контролю над членами РКП (б), число которых стремительно увеличивалось [11, с. 78].

В октябре 1917 г. в партии большевиков состояло 23600 членов, а в марте 1921 г. число членов и кандидатов партии выросло до 730000 [13, с.220]. За время гражданской войны РКП (б) стала ядром политической системы в стране и главным социальным лифтом. Вступление в партию давало возможность стремительного продвижения по карьерной лестнице, исключение из партии могло лишить всех профессиональных перспектив. В связи с этим исследование особенностей формирования партийного состава является важным для понимания процесса становления и развития советского общества [15, с.119].

В период обострения социально-политической обстановки в стране возникла опасность утраты большевиками власти,

появилась необходимость в обращении к чрезвычайной мере кадровой политики – чистке рядов РКП (б). Решение о первой чистке 1921 г. было принято на X съезде РКП (б), где ЦК поручалось избавить партию от непролетарских и ненадежных элементов [16, с. 336]. В это время стране, столкнувшейся с кризисом, требовались образованные и надежные специалисты, способные воплотить в жизнь политику советской власти.

В письме ЦК РКП (б) от 27 июля 1921 г. всем партийным организациям о проведении чистки партии требовалось особое внимание обратить на исключение из партии социально чуждых слоев. Отмечалось, что интеллигенция и «полуинтеллигенция» оказавшиеся на службе у советской власти, вносили «большое разложение» в партийные организации. Вместе с этим в ходе чистки РКП (б) тщательной проверке подлежали бывшие представители других партий, особенно меньшевики. Кроме того, планировалось «отсеять все кулацко-собственнические и мещанские элементы крестьян и уездных обывателей» [14, с.439-441].

Отдельные аспекты чистки 1921 г. нашли отражение в отечественной историографии. Исследователи рассматривали проблемы проведения кадровой политики советской власти, изучали процесс формирования новой правящей элиты и улучшения

партийной дисциплины [5,11,12]. Ученые выяснили, что нередко исключали из партии интеллигенцию и других инициативных членов партии. В масштабах страны анализировали итоги чистки, отмечали её особую роль в насаждении идеологии партии. [6,15]. В значительно меньшей степени изучены процессы осуществления чистки партии на местах. Брянские краеведы специально не рассматривали партийные чистки. В связи с этим данное исследование представляется определенным вкладом не только в копилку исторического краеведения, но и в российскую политическую историю в целом.

В рамках данной статьи освещается специфика проведения чистки РКП (б) в 1921 г. в российской провинции, а именно в Брянской губернии, а также демонстрируются проблемы, с которыми столкнулись партийные активисты, реализуя политику центрального руководства.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования является кадровая политика большевистского руководства в период перехода от военного коммунизма к НЭПу.

Исследование основывается на делопроизводственной документации, которая показывает работу региональных органов власти. Вместе с тем проанализированы протоколы собраний общественных организаций и учреждений. Рассмотрены отчеты, сводки и другие материалы по проверке и чистке рядов РКП (б).

В статье применяется историко-типологический метод, позволивший рассмотреть специфику первой партийной чистки в Брянской губернии и выявить особенности её проведения. Историко-сравнительный метод помог проанализировать итоги партийной чистки в 1921 г.

Результаты и их обсуждение

Согласно списку, опубликованному Брянским губернским комитетом ВКП (б) из партии за 1920-1921 гг. было исключено 443 члена и кандидата [2, л. 49]. Однако комиссия по проверке и очистке личного состава партии действовала только с 15 августа 1921 г. В статье «По вопросу о чистке партии» опубликованной в газете «Известия» от 21 августа 1921 г. губернский комитет сообщал, что, председателем комиссии был назначен

Лаврентьев – «рабочий петроградских заводов», состоящий в партии с 1915 г. В состав комиссии входили: Погодичев (член партии с 1904 г., рабочий Людиновского завода); Крапивницкий (член партии с 1918 г., рабочий «Брянского арсенала»). Найти подлежащих исключению губернский комитет призывал «не путем просмотра анкет и материалов, имеющихся в парторганизациях, а путём проверки их деятельности в самой жизни». Вместе с тем требовалось, не обращая внимания на личную неприязнь или дружбу, докладывать всю известную отрицательную информацию обо всех знакомых членах партии комиссии по чистке РКП (б). Комиссии, в свою очередь, должны были принимать письменные и устные заявления [7].

В другой статье газеты «Известия» от 27 августа 1921 г. особое внимание уделялось беспартийным массам, с помощью которых партия должна была пересмотреть свой состав. Отмечалось, что беспартийные способны «совсем пройти мимо работы, партии, но остановиться и долго неодобрительно раздумывать над поступками отдельных её членов». Поэтому им предлагалось «честно и открыто бороться за чистую правду». Другим мотивом для них была – помощь в борьбе партии «от нечистоплотной человеческой мути» для того, чтобы жизнь как можно раньше изменилась к лучшему [8].

Отношение беспартийных граждан к чистке партийных рядов подчеркивалась на открытом собрании ячейки РКП (б) завода «Брянский арсенал», где один из участников призывал рабочих проявить содействие проверочной комиссии. На это ему ответили: «Чего нам соваться, пусть коммунисты сами почистят себя, а мы посмотрим» – сообщалось в одной из публикаций газеты «Известия» от 30 августа 1921 г. В связи с этим особое внимание обращалось на случаи, когда из-за халатности или преступности коммуниста одежда и обувь, предназначенная для семей рабочих, попадала на рынок. И подчеркивалось, что на место взяточников, лишенных партийного билета, должны прийти преданные делу люди. Поэтому беспартийных рабочих призывали «вспомнить о тех злоупотреблениях, которые замечались за коммунистами и сообщить о них в проверочную комиссию» [9].

Согласно сводке Брянской губернской организации от 1-ого декабря 1921 г. (по материалам губпркомиссии) состав организации до чистки партии: члены партии (3792), кандидаты (1298). Исключено губпркомиссией: члены партии (1179), кандидаты (459). Состав организации после чистки партии: членов партии (2613), кандидатов (839) [3, л. 38].

В целом состояние губернской организации до чистки было неудовлетворительное. Не проводилось укрепление партдисциплины, приобщение беспартийных граждан. Не было правильного учета членов губернской организации и ячеек, отмечалось в статье «Чистка в нашей губернии», опубликованной в журнале «Коммунист» в январе 1922 г. [10, с.18].

Там же сопоставлялись «цифры в отношении количества ячеек и членов и кандидатов, имевшихся в организационном отделе к моменту начала чистки, с цифрами, полученными после учета и обследования проверочными комиссиями» [10, с.19]. Количество ячеек по сведениям организационного отдела составляло 220, а по сведениям комиссий – 228. Количество членов и кандидатов по сведениям орг. отдела – 4844. По сведениям комиссий – 5211. Однако, согласно данным, приведенным в статье, точно были известны списки членов и количество ячеек только в Жиздринской, Трубчевской, Володарской и Фокинской организации. «Но если в последних было известно количество ячеек, то неизвестно количество членов по ячейкам, за исключением Трубчевской уездной организации, где разница между сведениями орготдела и проверочной комиссии в одном члене» [10, с.19].

В отчете об очистке личного состава Брянской губернской организации в 1921 – 1922 гг. общее число членов и кандидатов, исключенных из партии, составляло 1260 человек [3, л.18]. В качестве причин исключения из партии приводились: взяточничество (искл. 84 человек); вымогательство и шантаж (искл. 8 человек); злоупотребление властью (искл. 50 человек); уклонение от военной повинности (искл. 35 человек); уклонение от трудовой повинности (искл. 14 человек); карьеризм, «шкурничество» (искл. 242 человек); пьянство, бесчинство (искл. 37 человек); буржуазный образ жизни (искл. 14 человек); исполнение религиозных обрядов

(искл. 86 человек); национализм, шовинизм (искл. 5 человек). За нарушение партийной дисциплины было исключено 623 человек (47,1%) [3, л.38].

Согласно данным правительственного отчета Брянской губпркомиссии социальный состав исключенных, выбывших и отведенных членов и кандидатов партии в 1921 – 1922 гг. выглядел таким образом: рабочие (333); крестьяне (524); служащие (341); прочие (349) [3, л.5]. Всего – 1547 человек.

В статье, опубликованной в журнале «Коммунист» за январь 1922 г., подтверждается и дополняется приведенная выше статистика. Показан процент восстановленных в партии за время чистки в регионе: «Из числа 1260 – количества членов и кандидатов исключенных, отведенных и выбывших восстановлено в правах по реабилитации – 76 человек. К числу 1260 следует прибавить еще 420 членов и кандидатов, исключенных кроме губернской проверочной комиссии. Соответственно этому увеличивается и число восстановленных по реабилитации, которое равнялось к 1-му декабря – 133 человек. Так что число исключенных будет равняться 1547, что в отношении к количеству до чистки равняется – 29,69%» [10, с.19].

Из этого видно, что социальный состав исключенных из партии в Брянской губернии был крайне неоднородный. Различались и причины исключения из партии. Например, комиссар III-ого района железнодорожной милиции Александр Фролов был исключен из партии за религиозные предрассудки. Помимо этого мужчина обвинялся в карьеризме и уклонении от мобилизации на фронт. Халатное отношение к партобязанностям стало причиной исключения из партии Александра Перкова, отмечалось в протоколе заседания Брянской губернской комиссии по пересмотру, проверке и очистке РКП (б) от 1-ого октября 1921 г. [1, л.12].

Информационный отчет за ноябрь 1922 г. сообщал о трудовой деятельности исключенных из рядов РКП (б) Фокинской организации. В октябре 1921 г. комиссией по проверке и чистке партии из 274 человек было направлено к станку 6 человек, переведено в кандидаты и исключено из партии 88 человек [4, л.13]. Исключенные из РКП (б) разделились по характеру своей работы таким образом: исполнявших

техническую работу – 56 человек; трудящихся у станков – 12 человек [4, л.13].

Помимо этого известно, что выбывшие из РКП (б) представляли собой две группы. К первой группе относились те, кому разрешалось остаться на административной, советской, хозяйственной работе. Ко второй группе относились те, кто подлежал увольнению. Тем не менее, «в целом исключенные из партии как для политической, так и экономической жизни района ничего не представляют», – сообщалось в информационном отчете об исключенных из Фокинской организации от 1921 г. [4, л.12].

В октябре 1921 г. комиссией по проверке и чистке партии все исключенные были отстранены от ответственных должностей. Они занимались технической работой транспорта (4 человека); работали «в мастерских мехарт. завода (1 человек)»; домашним хозяйством (1 человек) [4, л.13]. Снова в ряды партии райком принял только одного из рабочих, причислив его к 3-категории и назначив поручителей с 5-ти летнем стажем. Остальные не изъявляли желания повторно вступить в партию. Однако они добросовестно выполняли свою работу и проявляли содействие в деятельности парторганизаций. Случаи возвращения в ряды других партий тоже отсутствовали, сообщалось в информационном отчете об исключенных из рядов РКП (б) Фокинской организации [4, л.13].

В отчете заведующего информационным отделом Трубчевского укома за сентябрь 1922 г. приведены результаты наблюдения за исключенными членами и кандидатами РКП (б). Отмечалось, что некоторые из них занимались ведением своего хозяйства, другие стремились восстановить прежний партийный статус. Например, исключенный из рядов РКП (б) гражданин Никольский несколько раз пытался вернуть утраченный статус, но интересовался «лишь солидным и притом обеспечивающим некоторую служебную самостоятельность местом» [4, л.9]. Выбывший из партии из-за вступления в церковный брак, И. С. Чернов «стыдится, но не прочь восстановить своё прежнее партийное положение как обеспечивающее доверие». З. Л. Щербакова была исключена из партии, «как балласт». Ячейка военно-административных органов указывала, что «барыня

искала уважения в политическом мире, но обожгла руки... Обижена, в партию вступать не хочет» [4, л.9].

В целом, согласно сводке Брянского губернского комитета РКП (б) от 22 октября 1922 г. небольшое число исключенных из партии осталось на ответственных должностях. В основном это были «низшие служащие». Отмечалось, что они вели себя скромно и редко были замечены в антисоветской агитации. Однако находись и «вредные элементы», как правило, в профсоюзах и других выборных органах. Они отстранялись от занимаемой должности [4, л.10].

Но чаще всего «разлагающее» влияние оказывала «другая категория исключенных – занимающиеся домашним хозяйством или работающие у станка». Выяснилось, что активное участие в подготовке забастовки на Радицком заводе принимали исключенные из партии, эсеры и меньшевики. Вместе с тем отмечалось негативное влияние исключенных из партии и на других заводах губернии. Парткомы на общих собраниях разоблачали их «вредную деятельность» и «шкурные интересы». Отмечалось, что органы ГПУ обращали внимание на исключенных из партии, только когда их деятельность приобретала явно контрреволюционный характер, как на Радицком заводе, указывалось в сводке Брянского губернского комитета РКП (б) от 22 октября 1922 г. [4, л.10].

Вместе с тем в данном документе сообщалось о том, что исключенные из партии редко стремились вернуться в партийные ряды. Проявляли желание восстановить утраченный статус в основном те, кто занимал ответственные должности (служащие). Крестьяне и рабочие подобного стремления не выказывали. Известно, что в числе исключенных из партии был заведующий губернским коммуналделом, а также другие лица, занимающие ответственные посты. Они были временно оставлены на своих должностях, т.к. их было некому заменить. Некоторые служащие и рабочие, исключенные из партии, переходили на службу к предпринимателям и мелким торговцам [4, л.10].

В отчете по Трубчевской организации за октябрь 1922 г. сообщалось о поведении исключенных из РКП (б). Это были, в основном, крестьяне, которые не стремились

вернуться в партийные ряды, а их поведение не угрожало советской власти и «вложено в узкие рамки обывательщины» [4, л.15].

Подобное мнение об исключенных из партии выражалось и в информационном отчете РКП (б) за декабрь 1922 г. Однако в данном документе отмечалось, что в Фокинском районе исключенные из партии в 1921 г. активно посещали открытые партсобрания в ячейках и районные [4, л.17].

Помимо этого, в отчете обращалось внимание на то, что в районе «исключенных и выбывших из РКП (б), занимающих ответственные посты нет». Отмечался «переход исключенных из партии на частно-хозяйственную работу, крестьян – индивидуальную, сельско-хозяйственную, мещан – торговую, ремесленников и предпринимателей к самостоятельной работе по своей специальности». Согласно отчету, выбывшие из партии вели обывательский образ жизни, не оказывали «разлагающего» влияния на окружающих, восстановить утраченный статус чаще всего стремились служащие [4, л.17].

Заключение

«Согласно материалам переписи, к началу чистки в 95 губернских, областных и республиканских партийных организациях состояло 684,3 тыс. человек, 576,7 тыс. из которых были действительными членами и 107,6 тыс. – кандидатами в члены партии. После окончания чистки в РКП(б) осталось 514,6 тыс. человек, 401,8 тыс. из которых являлись членами и 112,8 тыс. – кандидатами, т. е. в совокупности выбыло 166,7 тыс. человек, или 24,5 % от численности прежнего состава. Если же брать убыль только действительных членов партии, то она была еще выше – 30,3 %» [15, с.141, 146].

В статье «Чистка в нашей губернии», опубликованной в журнале «Коммунист» в январе 1922 г., отмечалось, что по Брянской губернии проверочной комиссией было исключено: По городу Брянску – 300 членов и кандидатов (27,13%); по Фокинскому району – 77 членов и кандидатов (33,56%); по Володарскому району – 97 членов и кандидатов (20,80%); по Бежицкому уезду – 533 членов и кандидатов (38,96%); по Карачевскому уезду – 320 (34,82%) членов и кандидатов; по Севскому уезду – 122 (26,92%) членов и кандидатов; по Трубчевскому уезду – 105 (27,13%)

членов и кандидатов; по Жиздринскому уезду – 125 (20,80%) членов и кандидатов. Всего – 1680 (32,24%) членов и кандидатов [10, с.19].

В целом результаты генеральной чистки РКП(б) 1921 г. все проверочные комиссии и ЦК РКП (б) оценили положительно. В письме ЦК РКП (б) от 27 июля 1921 г. всем партийным организациям о проведении чистки партии отмечалось, что «чистка улучшила социальный состав партии, укрепила дисциплину в ее рядах, повысила авторитет среди беспартийных трудящихся масс, способствовала росту идейной и организационной сплоченности партии, усилению ее руководящей роли в социалистическом строительстве» [14, с. 438].

По итогам проведенной чистки рядов партии проверочные комиссии сформулировали новые задачи по укреплению рядов РКП (б). На XI съезде РКП (б) от 27 марта – 2 апреля 1922 г. прозвучали «практические предложения по организационным вопросам партстроительства как дополнения к резолюции об укреплении партии в связи с её чисткой». Обращалось внимание на то, что «чистка обнаружила чрезвычайно низкий, в среднем, уровень политической подготовки членов партии. Отсюда вытекает задача систематического поднятия уровня политически-марксистского образования массы членов партии» [17, с.526].

Исключение из партии интеллигенции и служащих привело к снижению уровня образования партийной элиты. Освобожденные вакансии квалифицированных специалистов занимали рядовые большевики [15, с.146].

Кроме того, на VI губернской партийной конференции, проходившей 7-14 декабря 1921 г. указывалось, что нередко коммунисты Брянской губернии не сразу узнавали о том остаются ли они в рядах партии. Данное обстоятельство вызывало пассивность, вялость и безответственность трудящихся [10, с.4].

Архивные документы показали, что большинство выбывших из правящей партии составляли крестьяне и рабочие. Зачастую они состояли в рядах партии формально, поэтому без сожаления утратили свой статус.

Восстановиться в рядах партии, чаще всего, стремились служащие. Они, будучи квалифицированными специалистами, вместе с билетом члена партии нередко

лишались возможности карьерного роста.

Тем не менее, в процессе чистки 1921 г. в Брянской губернии появились новые организации, было найдено много «мертвых душ», осуществлен учет членов губернской организации и проведена проверка всех

организационных единений [10, с.18]. Вместе с тем чистка помогла обнаружить оказывающих «разлагающее» влияние коммунистов и способствовала формированию более однородного, предсказуемого состава партии.

Список литературы

1. ГАБО. (Государственный архив Брянской области). Ф.19. О.1. Д.22. Протоколы Брянской губернской комиссии по проверке и чистке членов и кандидатов РКП (б) Фокинской районной парторганизации. Л.12.
2. ГАБО. Ф.1.О.1.Д.175. Список членов и кандидатов РКП (б) исключенных из партии при проведении перерегистрации и чистке. Л. 49.
3. ГАБО. Ф.1.О.1.Д.344. Протоколы заседаний губернской комиссии, отчеты, сводки и другие материалы по проверке и чистке рядов РКП (б). Списки ответработников исключенных и выбывших из партии. Л. 5, 18,38.
4. ГАБО. Ф.1.О.1.Д.662. Информационные отчеты Трубчевского, Жиздринского укомов и Фокинской организации РКП (б) об исключенных и выбывших из партийных организаций во время проверки и чистки партии. Л. 9,10,12,13,15,17.
5. Гимпельсон Е.Г. Советские управленцы. 1917–1920 гг. – М., 1998. 257 с.
6. Дмитренко С.Л. Борьба КПСС за единство своих рядов. Октябрь 1917-1937. М., 1976. 320 с.
7. Известия.1921. № 174 (734). 21 августа.
8. Известия. 1921. №178 (738). 27 августа.
9. Известия.1921. №179 (739). 30 августа.
10. Коммунист. 1922. №6-7. 1 января.
11. Никулин В.В. Политическая доктрина и состав правящей партии. Регулирование социального состава РКП (б)– ВКП(б) в 1920-е годы: цели, специфика, итоги // Genesis: исторические исследования. 2017. №1. С.78-97.
12. Павлюченков С. А. «Орден меченосцев»: Партия и власть после революции. 1917–1929 гг. М., 2008. 463 с.
13. Пайпс Р. Создание однопартийного государства в советской России (1917-1918 гг.) // Полис. Политические исследования. 1991. №1. С.215-223.
14. Письмо ЦК РКП (б) всем партийным организациям о проведении чистки партии. 27 июля 1921 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд., доп. и исп. Т. 2. М.1983. С.438-441.
15. Шишкин В. И., Пивоваров Н. Ю. Генеральная чистка РКП (б) 1921 года как инструмент социального регулирования в советской России // Вестник Новосибирского государственного университета. 2015. №8. С.118-150.
16. X съезд РКП (б) 8-16 марта 1921 г. //КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд., доп. и исп. Т. 2. М.1983. С. 336.
17. XI съезд РКП (б) 27 марта – 2 апреля 1922 г. //КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд., доп. и исп. Т. 2. М.1983. С.526.

GENERAL PURGE OF THE RCP (B) IN 1921 (ON THE MATERIALS OF THE BRYANSK PROVINCE)

The article is devoted to the study of extraordinary personnel policy measure - the general purges in 1921. On the materials of Bryansk province the activity of the commission for checking and purging the Party personnel is shown. The reasons for exclusion from the party and data on the social structure of the excluded, withdrawn and dropped out are given. Attention is paid to their labor activity, behavior in society and attitude to the Soviet power. The documents show that many expelled from the Party did not seek to return to the Party ranks. Mostly those who held responsible positions (employees) showed a desire to restore their lost status. At the same time, it was noted that party members often remained unaware of their party status for some time, which caused a passive and irresponsible attitude to work. Nevertheless, in

the course of the purge, an inventory of members of the provincial organization was carried out and the party members with "corrupting" influence in the region were found. The introduced into the scientific turnover archival materials and periodicals make it possible to consider the peculiarities and results of the purge of the party ranks in Bryansk province.
Key words: Soviet power, RCP (b), party purge, personnel policy, Bryansk province.

References

1. Gosudarstvenny`j arxiv Bryanskoj oblasti [State Archive of the Bryansk Region]. F. 19. Op. 1. D. 22. Protokoly` Bryanskoj gubernskoj komissii po proverke i chistke chlenov i kandidatov RKP (b) Fokinskoj rajonnoj partorganizacii. [Protocols of the Bryansk Provincial Commission for the inspection and purging of members and candidates of the RCP (b) Fokinsky district party organization.] L. 12.
2. Gosudarstvenny`j arxiv Bryanskoj oblasti [State Archive of the Bryansk Region]. F. 1. Op. 1. D. 175. Spisok chlenov i kandidatov RKP (b) isklyuchenny`x iz partii pri provedenii pereregistracii i chistke. [List of RCP (b) members and candidates excluded from the party during re-registration and purges.] L. 49
3. Gosudarstvenny`j arxiv Bryanskoj oblasti [State Archive of the Bryansk Region]. F. 1. Op. 1. D. 666. Protokoly` zasedanij gubernskoj komissii, otchety`, svodki i drugie materialy` po proverke i chistke ryadov RKP (b). Spiski otvetrabotnikov isklyuchenny`x i vy`by`vshix iz partii. [Minutes of meetings of the provincial commission, reports, summaries and other materials on the inspection and purging of the ranks of the RCP (b). Lists of workers excluded and dropped out of the party.] L. 5, 18, 38.
4. Gosudarstvenny`j arxiv Bryanskoj oblasti [State Archive of the Bryansk Region]. F. 1. Op. 1. D. 1284. Informacionny`e otchety` Trubchevskogo, Zhizdrinskogo ukomov i Fokinskoj organizacii RKP (b) ob isklyuchenny`x i vy`by`vshix iz partijny`x organizacij vo vremya proverki i chistki partii. [Information reports from the Trubchevsky and Gizdrinsky district committees and the Fokinsky organization of the RCP (b) on those expelled and dropped out of party organizations during the Party's inspection and purge.] L. 9,10,12,13,15,17.
5. Gimpel`son E.G. (1998). Sovetskie upravleny. [Soviet Managers. 1917-1920.] Moskva, 1998. 257s.
6. Dmitrenko S.L. (1976). Bor`ba KPSS za edinstvo svoix radov. Oktyabr` 1917-1937. [The struggle of the Communist Party of the Soviet Union for the unity of its races. October 1917-1937.] Moskva, 1976. 320 s.
7. Izvestiya. [Izvestia]. 1921. № 174 (734). August, 21.
8. Izvestiya. [Izvestia]. 1921. №178 (738). August, 27.
9. Izvestiya. [Izvestia]. 1921. №179 (739). August, 30.
10. Kommunist. [The Communist]. 1922. №6-7. January, 1.
11. Nikulin V.V. (2017). Politicheskaya doktrina i sostav pravyashhej partii. Regulirovanie social`nogo sostava RKP (b)– VKP(b) v 1920-e gody` : celi, specifika, itogi [The Political Doctrine and the Composition of the Ruling Party. The regulation of the social composition of the RCP (b)-VKP(b) in the 1920s: objectives, specificity, results] // Genesis: istoricheskie issledovaniya. 2017. №1. 78-97.
12. Pavlyuchenkov S. A. (2008). «Orden mechenoscev»: Partiya i vlast` posle revolyucii. 1917–1929 gg. [The Order of the Swordsmen: Party and Power after the Revolution. 1917-1929.] Moskva, 2008. 463 s.
13. Pajps R. Sozdanie odnopartijnogo gosudarstva v sovetskoj Rossii (1917-1918 gg.) [Creation of a One-Party State in Soviet Russia (1917-1918).] // Polis. Politicheskie issledovaniya. 1991. №1. 215-223.
14. Pis`mo CzK RKP (b) vsem partijny`m organizacijam o provedenii chistki partii. 27 iyulya 1921 g. [Letter of the Central Committee of the RCP (b) to all party organizations about the purge of the party. 27 July 1921] // KPSS v rezolyuciyax i resheniyax s`ezdov, konferencij i plenumov CzK. 9-e izd., dop. i isp. [CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee] T. 2. Moskva.1983. S.438-441.
15. Shishkin V. I., Pivovarov N. Yu. (2015). General`naya chistka RKP (b) 1921 goda kak instrument social`nogo regulirovaniya v sovetskoj Rossii [The 1921 General Purge of the RCP (b) as an instrument of social regulation in Soviet Russia] // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. №8. S.118-150.

16. X s`ezd RKP (b) 8-16 marta 1921 g. [X Congress of the RCP (b) March 8-16, 1921] //KPSS v rezolyuciyaх i resheniyaх s`ezdov, konferencij i plenumov CzK. 9-e izd., dop. i isp. [CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee.] T. 2. Moskva.1983. S. 336.

17. XI s`ezd RKP (b) 27 marta – 2 aprelya 1922 g. [XI Congress of the RCP (b) March 27 - April 2, 1922] //KPSS v rezolyuciyaх i resheniyaх s`ezdov, konferencij i plenumov CzK. 9-e izd., dop. i isp. [CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee.]T. 2. Moskva. 1983. S.526.

Об авторе

Журавская Анастасия Викторовна – аспирант Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, E-mail nastyia.zhuravskaya.95@mail.ru

Zhuravskaia Anastasia Victorovna – post-graduate student of the Department of national history. Petrovsky Bryansk State University, E-mail nastyia.zhuravskaya.95@mail.ru